

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 4, Number 302 (2015), 54 – 59

УДК 340.141(574)

PROBLEMS OF IMPROVEMENT OF THE LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE OFFENCES, ENCROACHING ON THE PUBLIC ORDER AND MORAL

Isabekov A.K., Ospanova D.A.

Kazakh national university named after al-Farabi, Almaty, Kazakhstan

Key words: administrative offense, public order, administrative legislation.

Abstract. According to point 1 of the article 4 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, "the law in force in the Republic of Kazakhstan are standards of the Constitution, laws corresponding to it, other regulations, international treaties and other obligations of the Republic, and also standard resolutions of the Constitutional Council and Supreme Court of the Republic". The constitution has the highest validity and direct action in all territory of the Republic. Therefore all other regulations of the state have to be issued in strict accordance with the Constitution of the Republic of Kazakhstan. Among the regulations of Kazakhstan guaranteeing the rights and freedoms of the person, the important place is taken by the standards of the administrative legislation regulating an order of realization and ensuring the rights and freedoms of the person in a field of activity of executive authorities. It concerns also those cases, so far as concerns perfect administrative delicts.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И НРАВСТВЕННОСТЬ

Исабеков А.К., Оспанова Д.А.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби
050040, Республика Казахстан, Алматы, пр.аль-Фараби, 71

Ключевые слова: административное правонарушение, общественный порядок, административное законодательство.

Аннотация. В соответствии с пунктом 1 статьи 4 Конституции Республики Казахстан, "действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики". Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики. Поэтому все иные нормативные правовые акты государства должны быть изданы в строгом соответствии с Конституцией Республики Казахстан. В числе нормативных правовых актов Казахстана, гарантирующих права и свободы человека, значительное место занимают нормы административного законодательства, регламентирующие порядок реализации и обеспечения прав и свобод человека в сфере деятельности органов исполнительной власти. Это касается и тех случаев, когда речь идет о совершенных административных деликтах.

В условиях современного развития Республики Казахстан одним из основных средств борьбы с административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность, является организация и создание государственными органами условий, способствующих повышению правового качества принимаемых государством законов, которые приводили бы к их повсеместному добровольному исполнению и соблюдению. Тем более, что

Конституцией Республики Казахстан установлено, что “официальное опубликование нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, является обязательным условием их применения”. Каждый обязан соблюдать Конституцию и законодательство Республики Казахстан, уважать права, свободы, честь и достоинство других лиц.

Современное административное законодательство, предусматривающее ответственность за совершение административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, пронизанное Конституционными идеями о приоритетности человека, признания его высшей ценностью государства, выполняет, прежде всего, функции защиты прав и свобод человека, оберегая его от противоправных посягательств субъектов административных правонарушений, которыми в соответствии со статьей 31 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях могут быть физические и юридические лица [1].

Поэтому неслучайным является утверждение профессора С. С. Сартаева о том, что “позитивное право должно работать во благо человека, выражать и обеспечивать его интересы, стоять на страже защиты его прав и свобод” [2, с.502].

Реалии современного периода развития Казахстана, характеризуемого как “переходные” порождает состояние кризисности многих сфер жизнедеятельности нашего государства, и в первую очередь духовной, морально ценной, нравственной, что вполне закономерно для любого переходного общества.

В условиях современных системно-структурных преобразований со всей остротой встает вопрос о новой роли права на этапе формирования гражданского общества и построения правового государства, об обновлении и развитии законодательства, отражающего сущность нравственного и морального облика современного казахстанского гражданина, его правовой культуры. И это, в конечном счете, выливается в сферу общей правовой культуры самого законодателя. Так, согласно взглядам некоторых исследователей, принятый закон должен быть “способен относительно самостоятельно влиять на все проявления правовой культуры. Это происходит несколькими путями:

- во-первых, будучи отражением правовой идеологии, закон способен питать правовые идеи, способствовать появлению новых, более прогрессивных подходов к решению проблем правового регулирования;
- во-вторых, на основе закона издаются подзаконные нормативные акты, формируются правовые институты, свидетельствующие о достигнутом уровне правовой культуры;
- в-третьих, через посредство законов и основанных на них подзаконных актов утверждается система поступков и отношений, отвечающих стандартам общей культуры данного общества;
- в-четвертых, законом создаются или оформляются те учреждения (органы), которые способны нести юридическую культуру в народ.

Профессор Ибраева А.С. отмечает, что любое состояние правовой культуры подвластно в той или иной степени закону и испытывает с его стороны прямое или косвенное воздействие. Зрелая правовая культура законодателя порождает в идеале правовую культуру общества [3, с.232].

Сегодня по мере динамичного развития социальной жизни государства происходят изменения в методах и качестве правового регулирования различных видов общественных отношений. Преобладающими становятся тенденции усложнения, уточнения и совершенствования регулятивных средств и механизмов, их нарастающая дифференциация и интеграция. Повсеместно, в единстве со всей системой регулятивных факторов, создается своего рода инфраструктура регулятивных механизмов - процесс, который является как бы ответом социального регулирования на потребности общественной системы, ее экономики, политической власти, идеологии, всего общественного развития, на нужды социального прогресса, в том числе на необходимость в условиях цивилизации выражения и обеспечения социальной свободы, утверждения и защиты автономной личности [4, с.31-32]. И все это строится на основе и во имя нравственных начал, доминирующих в обществе в целях обеспечения и соблюдения общественного спокойствия и порядка. Поэтому современное административное законодательство, отражающее сущность и меры борьбы с административными правонарушениями, посягающими на

общественный порядок и нравственность, должно в полной мере отражать специфику сложившегося общественного устройства и создавать предпосылки для объективизации и повышения роли и значения нравственного благополучия общества в целях дальнейшего его динамичного и прогрессивного развития.

Согласно современному административному законодательству, административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, представляют собой особую, специфическую группу административных правонарушений, нашедших отражение в главе 25 “Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность” Особенной части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее КоАП РК). Данная глава Особенной части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях содержит в себе 17 составов административных правонарушений (статьи 434-450), признаваемых законодателем в качестве административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность [1].

Анализ социальной значимости и юридической природы административных правонарушений, признаваемых законодателем в качестве административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность и в целом составивших специальную главу Особенной части КоАП РК “Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность” в значительной степени способствует возникновению вопроса о том, насколько точен и последователен законодатель в своих суждениях и принятом решении [1]. Логично ли указанные виды административных правонарушений комплектовать в одну и ту же главу? Существует ли гносеологическая связь между названными видами административных правонарушений, дающих основания для их отнесения к категории однородных? Не правильнее ли было бы при всем многообразии указанных видов административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, не скомпоновывать их в одну главу, а разделить их на две самостоятельные группы административных правонарушений, которые бы в последующем составили бы две отдельные главы рассматриваемого нами Кодекса, со строгой градацией административных правонарушений, посягающих на общественный порядок, от административных правонарушений, посягающих на общественную нравственность.

При подобном предполагаемом разделе главы 25 могли бы получиться две самостоятельные главы Особенной части названного кодекса: во-первых, самостоятельная глава “Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок”; и, во-вторых, другая самостоятельная глава “Административные правонарушения, посягающие на общественную нравственность”. При этом в главу “Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок” можно было бы включить десять составов административных правонарушений, признаваемых нами в качестве административных правонарушений, посягающих на общественный порядок:

1. Мелкое хулиганство - статья 434 КоАП РК;
2. Хулиганство, совершенное несовершеннолетним - статья 435 КоАП РК;
3. Стрельба из огнестрельного оружия, взрыв пиротехнических устройств в населенных пунктах - статья 436 КоАП РК;
4. Нарушение тишины - статья 437 КоАП РК;
5. Заведомо ложный вызов специальных служб - статья 438 КоАП РК;
6. Распитие спиртных напитков или появление в общественных местах в пьяном виде - статья 440 КоАП РК;
7. Заведомо ложная информация о факте коррупционного правонарушения - статья 439 КоАП РК;
8. Нарушение запрета потребления табачных изделий в отдельных общественных местах - статья 441 КоАП РК;
9. Нахождение в ночное время несовершеннолетних в развлекательных заведениях или вне жилища без сопровождения законных представителей - статья 442 КоАП РК;
10. Неповинование законному требованию лица, участвующего в обеспечении общественного порядка - статья 443 КоАП РК [1].

А в другую главу “Административные правонарушения, посягающие на общественную нравственность” можно было бы включить остальные семь составов административных правонарушений и признать их в качестве административных правонарушений, посягающих на общественную нравственность:

1. Участие, вовлечение или допуск к азартным играм – статья 444 КоАП РК;
2. Нарушение законодательства Республики Казахстан об игорном бизнесе – статья 445 КоАП РК;
3. Рекламирование продукции эротического содержания – статья 446 КоАП РК;
4. Нарушение правил охраны и использования памятников истории и культуры – статья 447 КоАП РК;
5. Вандализм несовершеннолетних – статья 448 КоАП РК;
6. Приставание в общественных местах – статья 449 КоАП РК;
7. Предоставление помещений заведомо для занятия проституцией или сводничества – статья 450 КоАП РК [1].

Ведь при внимательном изучении особенностей и специфики предполагаемых двух групп административных правонарушений, становится зрымым, что они разительно отличаются друг от друга, хотя, конечно, существуют и общие корни, характеризующие их непосредственное родство. Но подобные признаки родства характерны и для других категорий административных правонарушений. Как об этом сказал А. А. Таранов: “Нравственность - внутренний духовный мир личности, способный к мировосприятию и оценке происходящих событий и явлений. Учитывая это, можно понять, что нравственность как формат духовного состояния имеет отношение не только к статьям 22 КоАП РК” [5, с.428]. Аналогичного мнения придерживаются и профессора Е. А. Лукашева, В. Д. Плахов и др.

Другой группой факторов, способствующих объективизации предложений, является то, что в Особенной части Уголовного Кодекса Республики Казахстан в отношении преступлений, посягающих на общественный порядок и общественную нравственность, выделяются две самостоятельные главы. Это глава 10 “Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка”, содержащая в себе 41 составов различных преступлений, и глава 11 “ Уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности”, содержащая 21 составов преступлений [6]. Если взять для сравнения Уголовный Кодекс Российской Федерации, то и он в Особенной части содержит аналогичные две главы [7].

В Особенной части Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности, принятой Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 18 июня 1998 года, предусмотрена глава 28 “Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, который включает в себя 36 составов административных правонарушений. Специальной главы об административных правонарушениях, посягающих на ... (что-либо) и общественную нравственность в названном Кодексе не содержится [8].

Особенной частью Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, принятой Государственной Думой от 20 декабря 2001 года и одобренной Советом Федерации от 26 декабря 2001 года, также предусматриваются две самостоятельные главы: глава 6 “Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность” и глава 20 “Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность” [9]. Таким образом, как видно из вышесказанного, единых и устоявшихся мнений на предмет нашей дискуссии не существует. Поэтому доводов как в пользу, так и против внесенного предложения можно приводить бесконечное множество.

Однако стремительные преобразования в системе объективных оценок, происходящих в обществе социальных процессов и выводов различных ученых, не дают возможности полностью согласиться с подобными выводами. Поэтому, ответ на вопрос: “Является ли убедительной предлагаемая нами новая классификация рассматриваемой группы административных правонарушений?” представляется в значительной степени дискуссионным и спорным. При подобной дискуссии и возникшем споре очень трудно прийти к общему знаменателю и полному

консенсусу. Всегда найдется множество доводов как в пользу, так и против данного предположения, и спор может оказаться неразрешенным.

В другом случае, считаем наиболее приемлемым вариантом в разрешении данной дискуссии использовать способ, выражающийся в том, чтобы вообще исключить из названия главы “Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность” слово “нравственность”, так как все виды административных правонарушений, предусмотренные различными главами КоАП Республики Казахстан, в той или иной мере посягают, прежде всего, на существующие в обществе правила и нормы морали и нравственности. Поэтому нет особой надобности в излишней акцентации внимания на слове “нравственность”, так как эти вещи само собой разумеющиеся. И это можно подтвердить множеством примеров и доказующих фактов.

Так, например, главу 26 “Административные правонарушения в области печати и информации” Особенной части КоАП РК с тем же успехом можно назвать “Административные правонарушения в области печати, информации и нравственности”, либо главу 32 “Административные правонарушения в области всеобщей воинской обязанности, военной службы и обороны” можно с неменьшей категоричностью назвать “Административные правонарушения в области всеобщей воинской обязанности, военной службы, обороны и нравственности” и т.д. [1]. Причем, как видите, для сравнения берутся абсолютно разные виды административных правонарушений, то есть с различными объектами противоправных посягательств.

В данных случаях можно с уверенностью предполагать, что с подобными изменениями в названиях указанных глав очень трудно не согласиться и тем более спорить. Думается, что каждый из нас согласится с тем, что печать и информация должны быть пронизаны идеями нравственности и морали, хотя бы потому, что именно печать и общественная служба информации во многом призваны выполнять воспитательную и социализирующую функции в становлении личности - законопослушного гражданина, патриота своего отечества и т.д. Деятельность по воспитанию и социализации личности во все времена строилась на нормах морали и нравственности, а в частности в их внедрении в сознание личности как необходимого условия, формирующего его мировоззрение, миропонимание без наличия которых социальная жизнь индивидуума представляется невозможной.

Если анализировать составы административных правонарушений, содержащихся в главе 32 “Административные правонарушения в области всеобщей воинской обязанности, военной службы и обороны” Особенной части КоАП РК, то следует заметить, что выполнение воинского долга и служение отечеству в рядах вооруженных сил Казахстана во имя защиты и безопасности Родины является с моральной (нравственной) точки зрения всеобщим благом для каждого гражданина, которое дарует государство каждому своему военноспособному гражданину.

Руководствуясь общечеловеческими нравственными требованиями и ценностями в качестве идеально должного, гражданин самостоятельно делает выбор своего поведения, поступка, намечает цель и средства ее достижения, исходя из реальных возможностей и конкретной ситуации. Отсюда - ответственность за моральность выбора и деятельности человека. Чем нравственно-воспитаннее личность, тем более добровольно она соблюдает моральные предписания общества [10, с.442].

Таким образом, глава 25 Особенной части КоАП “Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность” не в достаточной степени удачна и требует своей дальнейшей редакции с целью доведения до уровня требований, предъявляемых современной правовой наукой, так как она не в достаточной степени полноценно объясняет сущность включенных в нее административных правонарушений, признаваемых законодателем в качестве посягающих на общественный порядок и нравственность. Соответственно, не совсем способно обеспечить процесс защиты прав и свобод человека неотвратимым.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.01.2015 г.). // www.zakon.kz

[2] Сартаев С. С. Жизнь: Штрихи к портрету профессора С. С. Сартаева. – Алматы, 2002. - С. 502.

- [3] Ибраева А. С. Правовая культура: проблемы теории и практики. - Алматы: Жети-Жаргы, 2002.-С. 283- 284.
- [4] Алексеев С. С. Теория права. - М.: Издательство БЕК, 1994. - С. 31-32.
- [5] Таранов А. А. Комментарий к Кодексу Республики Казахстан об административных правонарушениях: в двух книгах. - Книга 1. - Алматы: ТОО Издательство "Норма-К", 2002. - 430 с.
- [6] Уголовный кодекс Республики Казахстан. (с изменениями и дополнениями от 07.11.2014 г.).
- [7] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. - М., 1996. - 645 с.
- [8] Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности. - Бишкек, 1999. - 234 с.
- [9] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. - М.: ООО "ВИТРЭМ", 2002. - 288 с.
- [10] Новейший философский словарь / Сост. А. А. Грицанов: Монография: Изд. В.М. Скаун, 1998. - С. 442.

REFERENCES

- [1] Code of the Republic of Kazakhstan on administrative offenses on July 5, 2014 № 235-V (with amendments and additions as of 14.01.2015). // www.zakon.kz. (in Russ.).
- [2] Sartayev S.S. Life: Sketches for a Portrait of Professor S.S. Sartayev. – Almaty, 2002. - p. 502. (in Russ.).
- [3] Ibraeva A.S. Legal culture: theory and practice. - Almaty: Zheti-Zhargy, 2002. - p.283- 284. (in Russ.).
- [4] Alekseev S.S. Legal theory. - M.: BEK, 1994. - p. 31-32. (in Russ.).
- [5] Taranov A. A. Commentary on the Code of the Republic of Kazakhstan on administrative offenses: in two books. - Book 1. - Almaty: Publ. "Norma-K", 2002. - 430 p. (in Russ.).
- [6] Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. (as amended on 11.07.2014). (in Russ.).
- [7] Comment to the Criminal Code of the Russian Federation. - M., 1996. - 645 p. (in Russ.).
- [8] Code of Administrative Responsibility of Kyrgyz Republic. - Bishkek, 1999. - 234 p. (in Russ.).
- [9] Code of the Russian Federation about administrative Offences. - M.: "VITRJeM", 2002. - 288 p. (in Russ.).
- [10] Newest Philosophical Dictionary / A.A. Gricanov: Monograph: Izd. V.M. Skakun, 1998. - p. 442. (in Russ.).

ИСАБЕКОВ А.К.

К.Ю.Н., И.О. ПРОФЕССОРА КАФЕДРЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, КОНСТИТУЦИОННОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА КАЗНУ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ.

ОСПАНОВА Д.А.

К.Ю.Н., доцент Кафедры теории и истории государства и права, Конституционного и административного права КазнУ имени Аль-Фараби.

Поступила 15.07.2015 г.